

В. М. СИДОРКИНА И. М. ФАДЕЕВА

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ: ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: трансформация семейных ценностей; региональный социум; глобализация; виртуализация; учащиеся светских и духовных учебных заведений; студенты вузов; молодые ученые; конвергенция ценностей; отложенный брак; позднее материнство и деторождение

Введение: цель статьи — выявить наиболее значимые тренды трансформации семейных ценностей в региональных социумах, влияние на них институциональных факторов (Интернет, религия, образование, карьера), а также процессов глобализации. Актуальность темы заключается в постановке проблемы конвергенции ценностей (включая семейные) под влиянием процессов общественных изменений (глобализация, формирование сетевого общества) и обретения общих черт социальными институтами, независимо

СИДОРКИНА Валентина Михайловна, доцент кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат философских наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (e-mail: sidorkinavm@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1575-9146>

ФАДЕЕВА Ирина Михайловна, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (e-mail: fadeeva5@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4501-5770>

© Сидоркина В. М., Фадеева И. М., 2017

от территории локализации. Несмотря на то что в социологических опросах семья занимает высокие позиции, происходит изменение этой ценности в сторону отложенного брака, позднего деторождения, которые наблюдаются как в развитых странах, так и в России. Это является следствием повышения уровня образования, ориентации женщины на карьеру, что стало характерным для молодежи.

Материалы и методы: в основе работы лежат результаты социологических исследований, в которых принимали участие авторы статьи: 1) опрос «Ценности виртуального сообщества» в 2015 г. ($n = 216$); 2) опрос «Ценности студентов Мордовского государственного университета, Саранского духовного Православного училища и Пензенской духовной семинарии» в 2017 г. ($n = 491$); 3) опрос «Отношение общества к позднему деторождению» в 2017 г. ($n = 112$), проведенный в Республике Мордовия. Метод — анкетирование.

Результаты исследования: даны результаты опросов, исследующих семейные ценности в региональном социуме, выделены проблемные зоны конвергенции ценности семьи под влиянием институциональных факторов (Интернет, религия, образование, карьера), формирования сетевого общества, а также процесса глобализации в пространстве российских регионов. Выявлены внутрисистемные изменения семейных ценностей в условиях трансформации российского общества, выделены проявления конвергенции семейных ценностей россиян с западными ценностями, а также их последствия. Определены факторы и намечены направления трансформации семейных ценностей под их влиянием, а также описаны внутрисистемные противоречия, которые необходимо учитывать при решении задач семейной политики.

Обсуждение и заключения: семейные ценности рассматриваются как групповые представления социума (в данном случае — регионального) относительно институтов семьи и брака, деторождения, отцовства, материнства, отношения общества к выполнению соответствующих ролей. В последние два десятилетия под влиянием ряда факторов общественных изменений (Интернет, образование, карьера, религия) семья как институт подвергается трансформации. Несмотря на высокие позиции ценности семьи в сознании населения (1—2-е места у средних возрастных поколений, 3—4-е места у молодежи), стали наблюдаться такие явления, как отложенные браки, позднее материнство и деторождение. Катализаторами этих тенденций становятся глобализация, формирование сетевого общества и влияние СМИ, тиражирующие образцы нового поведения, в том числе без семьи и детей.

Введение. Ценности представляют собой устойчивые отношения людей к реалиям жизни, имеющие оценочный характер, выявляющие их положительное или отрицательное значение, степень важности для себя.

В последнее время трансформация института семьи дискутируется в контексте перспектив развития России и

ее регионов, явных и скрытых семейно-демографических проблем. Вектор семейной политики обращен к социальным институтам, которые активно взаимодействуют с семьей и поддерживают желаемые изменения в ней, а также к региональным практикам, которые формируют социальный ландшафт российского общества. С другой стороны, изменения в самих социальных институтах, процессы глобализации социума имеют неоднозначные последствия для института семьи, унифицируя и универсализируя структуру общества и ее ценностную систему без привязки к локальной территории.

Под влиянием процесса глобализации меняются ценностные структуры, включая семью и ее производные системы (деторождение, воспитание и др.). Этот процесс в основном связан с ориентацией общества на индивидуальную достижительность (карьера, статус, успех как цель существования индивидов) и комфортность как условие, благоприятствующее существованию и функционированию индивида и социума. Это влечет за собой трансформацию ценностной иерархии, где семья, деторождение перестают быть неотъемлемыми ценностями и реализуются лишь при определенных условиях, что отвечает процессам социальных изменений, характеризующимся как конвергентные.

Обзор литературы. Исследователи, занимающиеся проблемой ценностей, отмечают, что в общественном и индивидуальном сознании они имеют определенную иерархию, представляют систему [1—2]. Особое место в этой системе отводится базовым или традиционным ценностям, которые наиболее устойчивы, отселектированы историческим опытом поколений, практически не подвержены трансверсии, т. е. смысловому изменению, в отличие от, например, нравственных или политических ценностей, которые могут менять значение, вплоть до противоположного (индивидуализм, коллективизм, справедливость и др.). К таким базовым ценностям относятся брак, семья, дети, здоровье и др. Однако и эти ценности реализуются в изменяющихся практиках, демонстрируют новые возможности и векторы. Ценности, в том числе семейные, как один из важных регуляторов функционирования социума представляют исследовательский интерес.

Опираясь на прочную социологическую основу, заложенную в трудах М. Вебера¹, Э. Дюркгейма², М. Рокича³, теорию ценностей и ценностных ориентаций развивали Д. А. Леонтьев [3], А. Г. Здравомыслов⁴. В настоящее время наибольший интерес вызывают процессы трансформации ценностной системы российского общества в контексте появления новых глобальных, информационных и экономических реалий. Т. А. Рассадина анализирует не только векторы изменений в ценностных ориентациях, но и новые социальные риски, выступающие факторами этих изменений [4].

В этом контексте семейные ценности рассматриваются как групповые представления социума (в данном случае регионального) относительно институтов семьи и брака, деторождения, отцовства, материнства, отношения общества к выполнению соответствующих ролей. Выделяется большая группа отечественных исследователей, которые занимаются изучением институтов семьи и брака, отцовства и материнства, детства и др. [5—7].

Проблемы семейных ценностей являлись предметом изучения исследователей из российских регионов, которые рассматривают их в качестве сигналов институционально закрепленных норм. Мониторинговые социологические исследования ценностных ориентаций населения, проводимые в Республике Мордовия (1993, 1996, 2000, 2004, 2009 гг.)⁵, а

¹ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Бизнесском, 2013. 321 с.

² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр.; изд. подгот. А.Б. Гофман; примеч. В.В. Сапова. М.: Наука, 1991. 572 с.

³ См.: Rokeach M. The Nature of Human Values by Milton Rokeach. N. Y.: The Free Press, 1973. 438 p.

⁴ См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.

⁵ См.: Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: итоги анкетного опроса / НИИ регионологии. Саранск, 1994. 256 с.; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып. II: итоги анкетного опроса / НИИ регионологии. Саранск, 1996. 268 с.; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып. III: итоги анкетного опроса / НИИ регионологии. Саранск, 2000. 240 с.; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып. IV: итоги анкетного опроса / НИИ регионологии. Саранск, 2004. 192 с.; Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия: моногр. / науч. ред. проф. А.И. Сухарев / НЦСЭМ РМ. Саранск, 2009. 216 с.

также в других российских регионах⁶, подтвердили базовый характер ценности семьи.

На трансформацию института семьи, следствием чего являются отложенные браки и позднее деторождение, которые прослеживаются в развитых странах, указывают и зарубежные исследователи [8]. Исследователи считают, что формирование установок на деторождение связано с влиянием факторов микроуровня (взаимоотношения между партнерами), мезоуровня (социальные отношения и социальные сети) и макроуровня (культурные и институциональные установки). Ученые показывают, что существует обратная связь между образованием и деторождением, которое меняет последующие роли женщины [9]. Фертильное поведение также зависит от других членов общества, так называемых социальных сетей [10], на родительство оказывает влияние образовательная асимметрия среди партнеров [11].

Материалы и методы. Для изучения факторов, влияющих на семейные ценности, использованы результаты трех анкетных опросов, проведенных в молодежной среде среди студентов Мордовского университета («Ценности виртуального сообщества», 2015 г., $n = 216$; опрашивались студенты пяти факультетов и институтов Национального исследовательского Мордовского государственного университета по гуманитарным, естественно-научным и техническим направлениям подготовки с разной степенью включенности в виртуальное общество); учащихся светских и духовных училищ, расположенных в г. Саранске и г. Пензе («Ценности студентов Мордовского государственного университета, Саранского духовного православного училища и Пензенской духовной семинарии», 2017 г., возраст респондентов — от 17 до 30 лет, $n = 491$), а также опроса относительно позднего деторождения, проведенного среди населения Республики Мордовия («Отношение общества к позднему деторождению», 2017 г., $n = 112$). В каждом случае рассматривались вопросы, касающиеся отношения респондентов к семье как ценности, а также выделялись факторы, которые ведут к ее

⁶ См.: Сидоркина В.М. Некоторые региональные особенности ценностных ориентаций населения // Гармонизация социальных отношений в полиэтническом регионе: I Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 23—24 дек. 2011 г.: в 2 т. Саранск, 2012. Т. 1. С. 63—66.

трансформации. Основным методом для написания работы послужило анкетирование.

Результаты исследования. Как показало исследование, все более значимым фактором влияния на социальное поведение в современных условиях выступает Интернет и его следствие — общение в социальных сетях. Проведенный в 2015 г. опрос студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета выявил определенные различия в отношении к семье среди студенческой молодежи, в разной степени включенной в виртуальное общение. Выяснилось, что для респондентов, «слабо включенных» в виртуальное сообщество, семья является базовой ценностью. В этой группе ее как одну из важных ценностей указали почти три четверти респондентов (73,6 %), в иерархии она занимает второе место, незначительно уступая ценности здоровья. Однако уже для «средне включенных» в виртуальное общество ценность семьи снижается более чем на 10 пунктов (62,7 %), хотя она по-прежнему остается второй по важности (после здоровья). Зато в группе «сильно включенных» в виртуальное общение семью выбрали еще меньше респондентов (36,8 %), в их иерархии она занимает только восьмое место. Такие значительные изменения, сдвиги в отношении к семье являются, на наш взгляд, одной из наиболее выраженных особенностей, присущих современным виртуальным молодежным сообществам.

Другим фактором влияния на ценностную структуру общества выступает религия. Поскольку вторичный период социализации проходит в образовательных учреждениях, то тип образовательной организации (светский или духовный) выступает дифференцирующим религиозным признаком у обучающихся (включая их принадлежность к вере). Сравнительный анализ ценностных предпочтений учащихся светских и духовных учебных заведений (опрос проводился в январе 2017 г. среди студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Саранского духовного православного училища и Пензенской духовной семинарии) показал достаточно значимые различия у респондентов по отношению к семье. В общей иерархии представленного ценностного набора у светских студентов семья заняла четвертое место (45,2 %), уступив таким ценностям, как здоровье (57,1 %), взаимопомощь (50,0 %), доброта

(47,6 %), у студентов духовных училищ — восьмое-девятое место (30,9 %) наряду с ценностью здоровья. Данные опроса также свидетельствуют о том, что в семьях семинаристов, где доминируют религиозные ценности (79,3 %), вероятно, духовно-нравственные принципы формируют иную иерархию ценностных приоритетов и смыслов (любовь, служение, забота, уважение и др.), значимых для служения церкви.

В определенной мере указанная смысловая конструкция дополняется информацией следующего содержания о том, какие принципы приоритетны в семьях учащихся духовных и светских учебных заведений. Данные опроса свидетельствуют о том, что в семьях семинаристов доминируют религиозные ценности (79,3 %), трудолюбие (64,4 %), забота друг о друге (58,6 %), уважительное отношение к старшим (59,8 %), уважение к родному языку, культуре, истории (43,7 %). В свою очередь в семьях студентов светского учебного заведения иерархия принципов выглядит следующим образом: забота друг о друге (69,0 %), уважительное отношение к старшим (63,5 %), трудолюбие (50,0 %), религиозные ценности (32,5 %), уважение к родному языку, культуре, истории (31,7 %). С одной стороны, очевидно, что опрошенные студенты преимущественно из благополучных семей, где забота друг о друге естественна, с другой — доминирование религиозных ценностей накладывает отпечаток на всю систему ценностных ориентаций. Так, среди верующих студентов лишь единицы затруднились с ответом на вопрос о степени и характере религиозности родителей, а среди светских таких было почти 18,0 %.

Представленное распределение ответов, помимо традиционного акцента на религиозные ценности со стороны учащихся духовных учебных заведений, показало незначительность такого варианта ответа, как «невмешательство в дела друг друга, независимость каждого от других» (5,7 %). Семинаристы не придают ему такого значения, как студенты светского учебного заведения, для каждого пятого из которых важность свободы и индивидуализма является значимой характеристикой семейных отношений. Действительно, современное общество все чаще диктует принципы индивидуализма, частной инициативы в ущерб коллективным интересам, что проявляется на межличностном уровне внутри семьи, где каждый ценит личное пространство и

свободу действий. Однако вне сферы религии немалая часть значимых ценностей одинакова у учащихся обоих типов учебных заведений: доброта, бескорыстие, взаимопомощь, любимая работа имеют очень близкие значения. По сути, это сфера интимного гуманизма, результат глобальных гуманизационных процессов последних десятилетий.

Результатом конвергенции семейных ценностей с виртуальными обществом и западными ценностями, обществом потребления становится глобальный тренд на отложенное деторождение и позднее материнство, что стало характерно для значительной части молодежи регионов российской провинции, а не только мегаполисов. Современное институциональное развитие семьи сопряжено с тенденцией увеличения возраста, в котором молодые люди решаются на рождение ребенка, а также кризисными явлениями (семейная нестабильность, малодетность, пассивное репродуктивное поведение, добровольный отказ от рождения ребенка).

В исследовании, проведенном в Республике Мордовия в 2017 г. и посвященном изучению феномена позднего родительства, выявлено, что отложенное деторождение часто связано с приоритетами накопления социального капитала (образование, карьера, жилье и др.), которые предшествуют этапу родительства. Эта тенденция, свойственная постиндустриальному обществу, означает влияние фактора дифференциации семейных и производственных ролей. Большинство опрошенных считают оптимальным возраст вступления в брак от 25 до 30 лет (43,9 %), ряд опрошенных называет его еще выше. В ответах женщин на вопрос «Кто повлиял на Ваше решение стать матерью?» большинство отметили свой осознанный выбор (67,8 %), для 16,4 % женщин стимулом познать радость материнства стало влияние мужа, для 12,6 % — родителей, родственников. Среди женщин выше доля одобряющих позднее родительство (22,0 % одобряют полностью, 8,0 % не одобряют, 67,8 % занимают нейтральную позицию); среди мужчин она несколько ниже (18,2 % одобряют полностью, 16,1 % не одобряют, 64,0 % занимают нейтральную позицию).

В вопросе распространенности позднего деторождения в России большинство информантов отметили, что в последние годы это явление уже не редкость. Подобные тенденции прослеживаются и в развитых странах, где рождение ребенка

после 30 лет распространено практически среди всех женщин и стало социальной нормой. В эпоху глобализации, влияния сетевого общества и общества потребления женщинам все сложнее сделать выбор в пользу деторождения, так как доминирует желание реализовать себя профессионально, сделать карьеру, решить жилищный вопрос, обеспечить финансовую стабильность. Поэтому отложенное деторождение с учетом развития современных медицинских технологий в ближайшей перспективе будет заметным явлением и для российского общества.

Исследования ценностей семьи показывают сложные взаимосвязи между отдельными факторами и процессами, результатом взаимодействия которых выступают заключение брака и рождение детей. По статистике, возрастная группа, в которой чаще всего заключаются браки, с 2010 г. — это группа 25—30-летних по сравнению с группой 18—24-летних, доминирующих до 2010 г.⁷ Как указывалось, одним из факторов, влияющих на ценностную структуру общества, является образование, ценность которого традиционно высока в российском обществе. Как уже отмечалось, чем выше уровень образования и значимости карьеры, тем позднее заключаются браки и планируется деторождение. Такая тенденция объясняется в том числе массовизацией высшего образования, когда его получение связано с достижением более высоких статусных позиций (например, дипломированный специалист имеет больше возможностей на рынке труда и выше степень мобильности), что меняет структуру мотивации прежде всего в сторону профессионального образования и последующей карьеры, а не семьи у значительной части российской молодежи.

Причем показатель брачности среди самых квалифицированных групп молодежи — молодых ученых — еще ниже. В частности, больше половины (54,6 %) молодых ученых в Республике Мордовия не состоят в браке, хотя в целом среди молодежи Республики Мордовия и России он составляет 68,2 и 65,9 % соответственно. Согласно результатам данного исследования, у ученых значительно отложен момент создания семьи и рождения детей: лишь третья

⁷ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия. 2010: стат. сб. Саранск: Мордовиястат, 2010. 199 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.07.2017).

часть респондентов имеет детей (37,2 %), среди них только 40,7 % женщин. Если сравнить данную тенденцию в целом по России и по Республике Мордовия, то 81,1 % женщин в России и 84,3 % в Республике Мордовия уже имеют детей в данной возрастной группе (от 23 до 34 лет)⁸.

Термин «конвергенция», на наш взгляд, наиболее адекватно отражает процессы трансформации как мировоззренческих систем, так и их ядра — структуры ценностей в современном российском обществе. Конвергенция — постепенное (под воздействием общих условий социальной среды) формирование одинаковых свойств, качеств различных субъектов. В настоящее время этот термин используется для отражения процесса складывания общих стандартов жизнедеятельности у представителей различных социальных классов, групп, территорий, общественных систем (западных, восточных и т. п.). В систему общих стандартов входят и социальные нормы, отражающие ценностные ориентации. Теория конвергенции расширяет и углубляет свои положения за счет интеграции с социологической методологией, поэтому имеет важное значение для понимания процессов общественных изменений в условиях глобализации, информационного и сетевого общества, широкомасштабной модернизации, появления новых рисков и непредвиденных эффектов.

Обсуждение и заключения. Семейные ценности подвергаются конвергенции под влиянием процессов общественных изменений (глобализация, Интернет, формирование сетевого общества), обретая общие черты независимо от территории локализации. Выявленные тренды трансформации семейных ценностей в региональных социумах обнаруживают влияние на них институциональных факторов: Интернета, религии, образования, карьеры. Семья продолжает оставаться значимой и базовой ценностью, занимая ведущие позиции у разных возрастных групп (1—2-е места у средних поколений или 3—4-е места у молодежи), однако сильны факторы, негативно влияющие на эту ценность. Среди них в краткосрочной перспективе — это образование и карьера, трудовая незанятость (особенно для мужчин) и в долгосрочной — виртуальные сообщества, научная сфера занятости, тиражирование образцов нового поведения без семьи и без

⁸ См.: Осипова О.Ю. Социальный статус молодых ученых в регионе: дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2011. С. 85.

детей (чайлдфри), на которое оказывает влияние не только близкое социальное окружение — родители и друзья, но и глобальные социальные сети и СМИ. Результатом изменения семейных ценностей в региональных социумах становится глобальный тренд на отложенные браки, поздние материнство и деторождение вследствие повышения уровня образования населения (особенно женщин), ориентации на карьеру, включенности значительной части современной молодежи в виртуальное общение и социальные сети.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев И.А. Ценностное содержание целостного мироотношения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 2. С. 9—13. URL: http://vestnik.osu.ru/2004_2/1.pdf (дата обращения: 14.05.2017).
2. Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. 2007. № 1. С. 92—95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-obschestva-strukturnyy-analiz> (дата обращения: 14.05.2017).
3. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13—25. URL: <http://www.follow.ru/article/344/> (дата обращения: 23.05.2017).
4. Рассадина Т.А. Ценности россиян в условиях общества риска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Вып. 1. С. 47—53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-rossiyan-v-usloviyah-obschestva-riska> (дата обращения: 24.05.2017).
5. Асриева С.В. Социокультурная природа семьи и родительства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 143—147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-priroda-semi-i-roditelstva> (дата обращения: 04.06.2017).
6. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 118—127. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6107> (дата обращения: 04.06.2017).
7. Дадаева Т.М. Конфликты в молодых городских семьях // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2015. № 4. С. 148—157. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1432> (дата обращения: 04.06.2017).
8. Balbo N., Billari F.C., Mills M. Fertility in Advanced Societies: A Review of Research // European Journal of Population. 2013. Vol. 29, issue 1. Pp. 1—38. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9277-y>
9. Rindfuss R.R., Bumpass L., St John C. Education and Fertility: Implications for the Roles Women Occupy // American Sociological Review. 1980. Vol. 45, issue 3. Pp. 431—447.
10. Bernardi L., Klärner A. Social Networks and Fertility // Demographic Research. 2014. Vol. 30, issue 1. Pp. 641—670. DOI: <https://doi.org/10.4054/demres.2014.30.22>

11. Bauer G., Jacob M. Fertility Decisions and Partnership Context-Effects of Educational Constellations on Family Formation Based on German Mikrozensus Data from 1996—2004 // Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie. 2010. Vol. 62, issue 1. Pp. 31—60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11577-010-0089-y>

Заявленный вклад авторов:

СИДОРКИНА Валентина Михайловна — инициация исследования, определение теоретико-методологических основ исследования, написание статьи.

ФАДЕЕВА Ирина Михайловна — поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках, формулирование выводов, написание и доработка статьи.

Для цитирования: Сидоркина В.М., Фадеева И.М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 4. С. 628—641.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

V. M. Sidorkina, I. M. Fadeeva. Family Values in a Regional Society: Factors of Change

Key words: transformation of family values; regional society; globalization; virtualization; students of secular and theological educational institutions; university students; young scientists; convergence of values; delayed marriage, later motherhood and childbirth

Introduction: the objective of the article is to identify the most significant trends of the transformation of family values in regional societies, the influence of institutional factors (Internet, religion, education, career), as well as the processes of globalization. The relevance of the topic is in the statement of the problem of convergence of values (including the family ones) under the influence of processes of social change (globalization, formation of network society) and finding common features of social institutions, regardless of the site of localization. Despite the fact that in the opinion polls the family is ranked quite high, there is a shift in this value towards delayed marriage, late childbearing, which is the case in developed countries and in the Russian society. This is a consequence of the improving level of education, women's focusing on careers which has become characteristic of the youth.

Materials and Methods: the paper is based on the results of sociological research in which the authors of the article took part: 1) survey "Values of virtual community" in 2015 ($n = 216$); 2) survey "Values of the students of the Mordovia State University, Saransk Theological Orthodox School and Penza Theological Seminary" in 2017 ($n = 491$); 3) survey "Attitudes towards Late Childbearing" in 2017 ($n = 112$) conducted in the Republic of Mordovia. The method used is questionnaire survey.

Results: the results of surveys examining the family values in a regional society were presented; the authors identified the problem areas of convergence of the family values under the influence of institutional factors (Internet, religion, education, career), formation of network society and globalization in the space of the Russian regions. The internal change in family values in the conditions of transformation of Russian society was revealed; the manifestation of the convergence of family values of Russians with Western values and their consequences were identified. The factors and directions of transformation of the family values under their influence were identified, and the internal contradictions that need to be considered when solving problems of family policy were revealed.

Discussion and Conclusions: the family values are considered as group representations of a society (in this case, the regional one) relative to the institutions of family and marriage, childbirth, fatherhood, motherhood, relationship of society to their respective roles. In the last two decades, influenced by a number of factors of social change (Internet, education, career, religion), the family as an institution undergoes transformation. Despite the high ranking of the family values in the minds of the population (1—2 positions among middle-age generations, 3—4 positions among young people), such phenomena as delayed marriages, later motherhood and childbearing are observed. The catalysts of these trends are globalization, formation of network society and the influence of media, duplicating the models of the new behavior, including those without a families and children.

REFERENCES

1. Belyaev I.A. [Value Content of Unique World Relationship]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Orenburg State University. 2004; 2:9—13. Available at: http://vestnik.osu.ru/2004_2/1.pdf (accessed 14.05.2017). (In Russ.)
2. Rudkevich E.Yu. [System of Values in a Society: Structural Analysis]. *Vlast'* = The Power. 2007; 1:92—95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-obschestva-strukturnyy-analiz> (accessed 14.05.2017). (In Russ.)
3. Leontiev D.A. [Value Orientations in Individual and Group Consciousness: Types, Determinants and Change Over Time]. *Psichologicheskoye obozreniye* = Psychological Review. 1998; 1:13—25. Available at: <http://www.follow.ru/article/344/> (accessed 23.05.2017). (In Russ.)
4. Rassadina T.A. [Russians Values in Sonditions of the Risk Society]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija* = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2013; 1:47—53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-rossiyan-v-usloviyah-obschestva-riska> (accessed 24.05.2017). (In Russ.)
5. Asrieva S.V. [Social and Cultural Nature of the Family and Parenthood]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2016; 1:143—147.

Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-priroda-semi-roditelstva> (accessed 04.06.2017). (In Russ.)

6. Bezrukova O.N. [Values of Parenthood: Structure, Types, Resources]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2016; 3:118—127. Available at: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6107> (accessed 04.06.2017). (In Russ.)
7. Dadaeva T.M. [Conflicts in Young City Families]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2015; 4:148—157. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1432> (accessed 04.06.2017). (In Russ.)
8. Balbo N., Billari F.C., Mills M. Fertility in Advanced Societies: A Review of Research. *European Journal of Population*. 2013; 1(29):1—38. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9277-y>
9. Rindfuss R.R., Bumpass L., St John C. Education and Fertility: Implications for the Roles Women Occupy. *American Sociological Review*. 1980; 3(45):431—447.
10. Bernardi L., Klärner A. Social Networks and Fertility. *Demographic Research*. 2014; 1(30):641—670. DOI: <https://doi.org/10.4054/demres.2014.30.22>
11. Bauer G., Jacob M. Fertility Decisions and Partnership Context-Effects of Educational Constellations on Family Formation Based on German Mikrozensus Data from 1996—2004. *Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie*. 2010; 1(62):31—60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11577-010-0089-y>

Contribution of the authors:

Valentina M. Sidorkina — initiation of the research, determination of the theoretical and methodological foundations of the research, writing of the article.

Irina M. Fadeeva — search for analytical materials in Russian and foreign sources, drawing conclusions, writing and revision of the article.

About the authors:

Valentina M. Sidorkina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: sidorkinavm@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1575-9146>

Irina M. Fadeeva, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: fadeeva5@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4501-5770>

For citation: Sidorkina V.M., Fadeeva I.M. Family Values in a Regional Society: Factors of Change. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 4(25):628—641.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 08.09.2017.